

DOI 10.24412/1829-0450-2025-1-134-148
УДК 343.2

Поступила: 12.01.2025г.
Сдана на рецензию: 17.01.2025г.
Подписана к печати: 21.02.2025г.

РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОСНОВАНИЙ, ИСКЛЮЧАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО НОВОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

Д.П. Аветисян

*Российско-Армянский (Славянский) университет
diana.avetisyan.01@inbox.ru
ORCID: 0009-0008-8991-4832*

АННОТАЦИЯ

Установление уголовно-правовых запретов и, одновременно, систематизация и структуризация правовых норм, исключающих уголовную ответственность (наказуемость деяния), – одно из важнейших направлений современной уголовно-правовой политики государства.

Одним из достоинств нового Уголовного кодекса Республики Армения (далее – УК РА, принят 05.05.2021 года, вступил в силу с 01.07.2022 года) является, с одной стороны, – систематизация оснований, исключающих преступность деяния, а с другой – расширение системы таких оснований. При этом, вместо Главы 8 УК РА 2003г. (Обстоятельства, исключающие преступность деяния) в новом УК Глава 6 именуется «Основания, исключающие уголовную ответственность», в которой предпринята попытка унификации таких оснований, которые ранее были разбросаны по всей Общей части УК.

Дальнейшее исследование новых оснований имеет важное научно-практическое значение, некоторые из которых получили свое законодательное закрепление впервые.

В предлагаемой читателю статье рассматриваются общие вопросы разграничения преступного поведения от не преступного, как проблемы уголовно-правового регулирования. Предлагаются некоторые законодательные изменения и дополнения.

Ключевые слова: преступление, ответственность, правомерное поведение, детерминистические уровни уголовной ответственности.

Введение

Определение правомерности и противоправности причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны, выявление граней преступного и не преступного поведения – одна из центральных проблем современной уголовно-правовой науки и законодательного регулирования. Поэтому выявление системы обстоятельств (оснований), исключающих уголовную ответственность, требует всестороннего осмысления – с учетом сложившееся практики применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Установление уголовно-правовых запретов и, одновременно, систематизация и структуризация уголовно-правовых норм, исключающих уголовную ответственность (наказуемость), – одно из важнейших направлений уголовно-правовой политики государства. Постановка обозначенной в отмеченном контексте проблемы созвучна концепции безопасности человека, общества и государства, а также провозглашенному конституционно-правовому принципу верховенства права и закона, который предполагает принципиальное изменение в расстановке ценностно-нормативных приоритетов в сфере борьбы с преступностью [1].

Изучение материалов судебной практики показывает, что применение норм уголовного закона, регламентирующих основания, исключающих уголовную ответственность нередко допускаются ошибки, в частности, связанные с оценкой условий правомерности необходимой обороны, разграничением от смежных составов преступлений и др. Возникают трудности при отграничении преступного поведения от не преступного.

На этом фоне резко возрастает не только охранительная, но и регулятивная и воспитательная функции уголовного законодательства.

Постановка проблемы и ее обоснование

По справедливому замечанию ряда авторов [2, 3], отграничение преступного поведения от не преступного является современной фундаментальной проблемой уголовно-правового регулирования, решение которой предопределяет формирование содержания нормативного материала всей системы уголовного законодательства.

Одним из достоинств нового УК Армении, как отмечалось, является расширение системы традиционных обстоятельств, исключающих преступность деяния и их систематизация на уровне отдельной (6-ой главы), с названием «Обстоятельства, исключающие уголовную ответственность». Однако недостатком как теории уголовного права, так и уголовного законодательства РФ является отсутствие структурного обособления всей системы обстоятельств (оснований), исключающих не только преступность деяния, но и уголовную ответственность (наказуемость). В действующем Уголовном кодексе РФ содержатся нормы, отграничивающие преступное поведение от не преступного, в том числе нормы, регулирующие правомерные поступки, внешне подпадающие под признаки какого-либо преступления.

Однако нормы, исключающие уголовную ответственность, как бы разбросаны по всему Уголовному кодексу РФ: отсутствие в деянии того или иного признака преступления или конкретного состава преступления, малозначительность деяния, невиновное причинение вреда, добровольный отказ от преступления и др. Уголовно-правовая природа отмеченных и других норм имеет и сходства, и различия. Их объединяет одно важное обстоятельство – в конечном итоге, они исключают уголовную ответственность. Аналогичным недостатком страдал и УК РА 2003г.

Рассматриваемые нормы и поступки находятся в тесной взаимосвязи как между собой, так и с соответствующими уголовно-правовы-

ми предписаниями, образуя тем самым определенную систему, целостность. Все нормы-исключения (исключающие виновность, противоправность, общественную опасность деяния, преступность деяния) в новом УК РА объединены в определенную группу – в межотраслевой институт уголовно-правовых норм, предусмотренных различными отраслями законодательства.

Система таких обстоятельств включает:

- невменяемость;
- невинное причинение вреда;
- причинения вреда в состоянии необходимой обороны;
- причинение вреда при задержании лица, совершившего противоправное посягательство;
- крайняя необходимость;
- непреодолимая сила, физическое или психическое принуждение;
- обоснованный риск;
- исполнение профессиональных функций;
- спортивный риск;
- исполнение требований закона или иного нормативного акта;
- исполнение приказа или распоряжения;
- сотрудничество с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность.

В юридической литературе справедливо отмечается, что правовая природа и криминологическая суть обстоятельств, исключающих преступность деяния (ст. 37–42 УК РФ), неоднородна, несмотря на то, что они объединены в одной главе. Неоднородна и уголовно-правовая природа других обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, как отмечалось, разбросанных по всему Уголовному кодексу.

Социально-правовое значение обстоятельств, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК РФ), а также деяний, преступность (уголовная ответственность) которых исключается в силу различных обстоятельств (гл.6 УК РА), состоит в отграничении преступного поведения от непротивоправного.

Для определения непроступности того или иного деяния законодатель избрал различную законодательную технику: в одних случаях вопрос о непроступности регламентируется посредством указания на отсутствие того или иного признака преступления, в других – состава преступления, в-третьих – путем указания на отсутствие самого преступления и др.

Однако единых научных критериев деления этих оснований (норм-исключений) на определенные группы, не существует.

Представляется, что исследование рассматриваемых обстоятельств (оснований) должно осуществляться не только в рамках учений о преступлении, составе преступления, как это делалось традиционно, но и в качестве самостоятельного, унифицированного института уголовного права. Именно такая политика сделана в новом УК РА.

Такой качественно новый методологический и уголовно-правовой подход позволил при разработке УК РА не только систематизировать соответствующие нормы уголовного закона, но и выделить основные направления совершенствования законодательной регламентации новых обстоятельств, исключаящих уголовную ответственность.

Преступление – это вменение, предъявление обвинения лицу, а обстоятельства, исключаящие ответственность, в том числе проступность деяния – это возможность оправдания. Их разграничение имеет как материальный, так и процессуальный аспекты, и поэтому эти вопросы нуждаются в отдельном детальном исследовании и законодательном закреплении.

Правомерность (дозволительность) многих действий человека определяется нормами различных отраслей права: конституционного, гражданского, административного, трудового и др. Следовательно, то, что разрешено в праве, не должно признаваться преступным в уголовном праве. Поэтому отграничение преступления от других видов правонарушений, в том числе связанных с осуществлением собственных прав (например, выполнением полезных профессиональных функций), имеет важное теоретическое и, безусловно, практическое значе-

ние. Неслучайно, что исполнение требования закона или иного нормативного акта является новым обстоятельством, исключающим уголовную ответственность (ст. 39 УК РА).

С другой стороны, нарушение своих прав и обязанностей – нормативного (должного поведения), является основанием для применения не только отраслевой, но и уголовно-правовой ответственности.

Важно отметить, что речь идет не об основаниях **освобождения** от уголовной ответственности, которые предусмотрены в главе 12 УК РА, а о необходимости систематизации, дифференциации оснований **исключения** ответственности. Принципиальная разница данных категорий и уголовно-правовых институтов состоит в том, что при освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, указанным в отмеченных главах УК, в его деянии всегда имеются все признаки конкретного состава преступления, т.е. основание для привлечения к уголовной ответственности существует [4].

Термин «*исключение ответственности*» означает наличие таких обстоятельств, которые свидетельствуют об отсутствии основания для привлечения к уголовной ответственности, т.е. в деянии лица отсутствуют признаки инкриминируемого состава преступления. Нетрудно заметить, что в последнем случае правоприменительный орган обязан при наличии таких оснований прекратить производство по делу. Освобождение же лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности – право, а не обязанность правоприменителя. Исключение составляет норма о примирении с потерпевшим – при наличии определенных условий ее применение является обязанностью правоприменительных органов (ст. 82 УК РА).

Правовая природа понятий «исключение» и «освобождение», а также уголовно-правовые и уголовно-процессуальные последствия их применения существенно различаются друг от друга.

Представляется, что основания, исключающие уголовную ответственность, имеют приоритет над другими смежными уголовно-правовыми институтами – освобождением от уголовной ответственности и освобождением от наказания.

Формами процессуального исключения уголовной ответственности являются: отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение дела в стадиях досудебного производства, вынесение оправдательного приговора, определения вышестоящих судов о прекращении дела.

При наличии основания для исключения ответственности недопустимо освобождение лица от уголовной ответственности с признанием его виновности или освобождение от наказания как вынужденная мера, что иногда делается в нашей правоприменительной деятельности.

Не случайно, что в уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены основания, исключающие производство по делу (ст. 12, 13 нового УПК РА, принят 30.06.21г., вступил в силу с 01.07.2022г.).

Действующая формулировка формального понятия преступления (ч. 1 ст. 16 УК РА) в отмеченном контексте не в полной мере способствует разграничению преступного деяния от случаев правомерного причинения вреда, впрочем, как и материально-формальное определение преступления, которое давалось в УК РА 2003г. (ч. 1 ст.14 УК РФ).

Преступление, несомненно, является центральным, фундаментальным институтом уголовного права. Однако недооценивать категорию обстоятельств, оснований, исключающих уголовную ответственность, нет никаких моральных, социальных, правовых и других оснований.

В этом аспекте в новом УК РА важное значение имеет проблема всестороннего уяснения сущности уголовной противоправности и ее юридико-технических аспектов.

Уголовная противоправность деяния означает совершение действий, запрещенных нормами Уголовного кодекса под угрозой наказания.

Функция уголовной противоправности имеет две стороны. Первая сводится к роли формального подхода в определении преступности деяния. Вторая выражается в связующем звене между преступлением и составом преступления [5].

В ст. 28 УК РА впервые установлены правила оценки, содеянного в случаях фактической ошибки. Таким образом, для окончательной

оценки наличия или отсутствия противоправности деяния важное значение имеет оценка наличия или отсутствия обстоятельств, исключающих уголовную ответственность.

В теории отечественного уголовного права уголовная противоправность преступного деяния связывается с процессом (законодательной процедурой) криминализации и декриминализации.

Наряду с уголовной противоправностью следует акцентировать внимание также на «уголовной дозволенности» (правомерности деяния).

Поэтому в определении понятия «преступление» следует указать на *«отсутствие обстоятельств, исключающих уголовную ответственность»*. Это будет дополнительной гарантией для справедливого разрешения дела, средством обеспечения безопасности человека, стимулом для полноценной реализации гражданами своего права на защиту.

Основания, исключающие уголовную ответственность, следует рассматривать как самостоятельное направление уголовно-правовой науки, детерминированное определенными причинными процессами.

Исключение уголовной ответственности имеет два аспекта.

Во-первых, выступает в качестве следствия различных детерминирующих ее факторов. Во-вторых, производит, детерминирует определенные изменения в поведении человека.

В первом случае исключение уголовной ответственности обусловлено наличием определенных социальных факторов, которые вызывают объективную потребность в установлении и законодательном закреплении различных обстоятельств (оснований), исключающих общественную опасность деяния, виновность, противоправность, и в целом, уголовную ответственность (право на необходимую оборону, добровольный отказ от преступления и т.д.).

В результате законодательного закрепления подобные обстоятельства с этого момента начинают действовать в качестве детерминирующего фактора (это – законодательный уровень детерминации).

На конкретном (персонифицированном) уровне основания исключения уголовной ответственности детерминируются самим лицом,

оказавшимся в криминогенной ситуации. Исключение уголовной ответственности выступает в качестве последствия совершения деяния, не содержащего признаков преступления либо состава преступления. Речь идет не о формировании оснований, исключающих уголовную ответственность (она установлена на законодательном уровне), а о реализации уголовно-правовых и процессуальных норм в отношении конкретного лица. Этот механизм реализуется, приводится в действие, детерминируется совершением деяния, исключающим уголовную ответственность [6].

Во втором случае детерминация оснований, исключающих уголовную ответственность, также может рассматриваться на разных уровнях. Это: законодательный, правоприменительный и персонифицированный (личностный) уровни.

Суть законодательного уровня состоит в том, что основания, исключающие уголовную ответственность, будучи закрепленными в уголовном законе, воздействуют на поведение граждан, вызывая у них определенную форму поведения. Правоприменительный уровень заключается в том, что следователь, прокурор, суд, решая вопрос о применении к лицу того или иного основания, исключающего уголовную ответственность, руководствуются требованиями закона. Правоприменительные органы действуют в рамках позитивных (дозволительных) правоотношений, чем и детерминируется их деятельность.

Личностный уровень детерминации можно объяснить тем, что применение к лицу основания, исключающего уголовную ответственность, закрепляет у него уверенность в обеспечении государством должных мер, гарантий безопасности, в том числе физической, вызывает у граждан активность реализации права на защиту, стимулирует поведение тех граждан, которые склонны к совершению преступлений.

Отмеченные и другие детерминирующие факторы носят социальный характер, поэтому как сама уголовная ответственность, так и основания, ее исключающие, выступают в качестве такового.

Наряду с социальной детерминацией обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, следует выделить и уголовно-правовую детерминацию. Суть ее состоит в следующем [7]:

- 1) установленная уголовная ответственность в уголовном законе дифференцируется, распределяется по тем или иным основаниям; эти основания служат факторами, детерминирующими уголовную ответственность; наряду с этим, в уголовном законе устанавливаются и дифференцируются также основания, исключающие уголовную ответственность;
- 2) основание, исключающее уголовную ответственность на этапе применения ее к данному лицу, конкретизируется, индивидуализируется; обстоятельства, учитываемые правоприменителем, – это те детерминанты, которые определяют конкретное основание, исключающее ответственность.

Единого понятия оснований, исключающих уголовную ответственность, как и в целом юридической ответственности, не существует.

Определения, возникающие по поводу обстоятельств, исключающих уголовную ответственность, так же, как и охранительные уголовно-правовые отношения, содержат два аспекта: *активный* и *ретроспективный*. Первый применим для всех, второй – для лица, оказавшего в таком отношении.

Процесс установления дифференциации и унификации обстоятельств, исключающих уголовную ответственность. Этот процесс имеет позитивную направленность, способствует формированию чувства ответственности.

Основания, исключающие уголовную ответственность на стадии их законодательного установления, выполняют определенные функции: информационную, воспитательную, предупредительную, контрольно-управляющую и др.

Установление оснований, исключающих уголовную ответственность, следует рассматривать как средство дифференциации и индивидуализации правомерных действий (необходимая оборона и др.) и других обстоятельств, исключающих уголовную ответственность (малозначительность деяния, невменяемость и т.п.).

Индивидуализация оснований (обстоятельств), исключающих уголовную ответственность, – явление правоприменительного уровня. Правоприменительный орган должен в конкретном случае применить

именно то основание (обстоятельство), которое подтверждается материалами дела. При конкуренции подобных оснований (обстоятельств), видимо, следует применить то из них, которое более благоприятно для лица, подлежащего освобождению от ответственности.

В уголовно-процессуальном аспекте, как отмечалось, выделяются реабилитирующие и не реабилитирующие основания оправдания.

Конечно, четкое и полное выделение в уголовном законе оснований, исключающих уголовную ответственность, – задача достаточно сложная, так же, как и сложна проблема дифференциации уголовной ответственности, которая должна быть соотнесена с качественными и количественными показателями преступности.

Деление оснований, исключающих уголовную ответственность на виды, может осуществляться по разным признакам, отличающимся как по содержанию, так и по форме. Форма – это тип правомерного деяния, объединяющий разные по своему содержанию обстоятельства, исключающие преступность деяния.

По содержанию выделяются деяния, в которых отсутствуют те или иные признаки преступления или состава преступления (общественная опасность деяния, виновность, установленный законом возраст и т.п.).

Исключение ответственности – означает, что государство отказывается от реализации ответственности применительно к данному деянию. Поэтому термин «дифференциация оснований, исключающих уголовную ответственность», ряд авторов используют условно, – в том смысле, что объективно есть обстоятельства, позволяющие констатировать факт правомерного деяния, или такого поведения, которое исключает уголовную ответственность по другим основаниям.

Таким образом, отсутствие основания для привлечения лица к уголовной ответственности, неналожение уголовной ответственности не идентичны освобождению от ответственности. В тех случаях, когда в содеянном отсутствует состав преступления или имеются обстоятельства, исключающие преступность деяния, лицо не подлежит уголовной ответственности. Это ситуации неприменения, исключения уголовной ответственности, а не освобождения от нее.

Т.А. Лесниевски-Костарева справедливо отмечает, что для описания всех видов освобождения в новом законодательстве используется унифицированная формулировка: «лицо, совершившее... освобождается от ответственности» [8].

Однако по поводу оснований, исключающих уголовную ответственность, единой терминологии в уголовном законе нет. Поэтому использование идентичных юридических конструкций и единой правовой терминологии будут свидетельствовать о совершенствовании законодательного оформления данного правового института.

Человек свободен в выборе своего поведения, способен принимать решения со знанием дела и предвидеть социальные последствия своих действий. Уголовный закон определяет, какие опасные деяния являются преступными. Следовательно, совершение даже опасных деяний, но не образующих преступления, предполагает выделение в законе условий, при наличии которых деяние не может влечь уголовной ответственности.

Признание позитивного (перспективного) аспекта уголовной ответственности ставит вопрос о целесообразном формировании у граждан уголовно-правовой активности, то есть ответственной, социально полезной деятельности субъектов общественных отношений, не противоречащей уголовно-правовым запретам.

Социальная ценность регулятивных уголовно-правовых отношений, возникающих по поводу деяния, и не влекущих уголовной ответственности, состоит в том, что на лицо не возлагается обязанность претерпевать неблагоприятные последствия, а у государства отсутствует право налагать их. Государство и лицо, причинившее вред при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, – не противоположные стороны уголовно-правового отношения, не противники, потому что лицо проявило уголовно-правовую активность, защищая правоохраняемые интересы.

Заключение

1. Формирование оснований, исключающих уголовную ответственность, в особенности идея о закреплении в уголовном законе правомерных действий, – это комплексное правовое явление, всестороннее исследование которой предполагает учет положений различных отраслей права, а также христианских и духовно-нравственных аспектов права.

Отмеченные особенности, в целом, нашли отражение в новом УК РА, однако УК РФ в этом аспекте нуждается в совершенствовании.

2. Вопрос о правовой природе подобных обстоятельств является спорным и имеет различную интерпретацию. Однако очевидно то, что при их наличии уголовная ответственность исключается.

Необходимая оборона, крайняя необходимость и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление, являются общественно полезными, а другие обстоятельства – нет. Значит, есть объективная потребность в выделении в уголовном законе отдельно – правомерных действий, и отдельно – других обстоятельств, исключающих преступность (уголовную ответственность) деяния.

3. Было бы правильным малозначительность деяния, а также добровольный отказ от преступления включить в гл. 6 УК РА «Об обстоятельствах, исключающих уголовную ответственность».

Попытка расширить обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, в начале 90-х годов была сделана и в Теоретической модели уголовного закона. К примеру, «малозначительность деяния» предлагалось отнести к таким обстоятельствам. Мы придерживаемся той позиции, согласно которой целесообразно ввести институт уголовных проступков, тогда малозначительность деяния следует исключить из УК РА РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Аветисян С.С.* Проблемы разграничения преступного от неправомерного поведения (теория и практика уголовно-правового обеспечения безопасности человека). Ер.: Изд-во РАУ, 2011. С. 11.

2. *Пархоменко С.В.* Деяния, преступность которых исключается в силу социальной полезности и необходимости. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. С. 7.
3. *Аветисян С.С.* Приоритеты и перспективы нового Уголовного кодекса Республики Армения (социально-правовая концепция). Ер.: Изд-во РАУ, 2002. С. 231.
4. *Орешикина Т.Ю.* Обстоятельства, исключающие преступность деяния: учебное пособие для магистрантов. М.: «Проспект», 2016. С. 20.
5. *Флетчер Дж., Наумов А.В.* Основные концепции современного уголовного права. М.: «Юристъ», 1998. С.С. 216, 220.
6. *Тер-Акопов А.А.* Преступление и проблемы нефизической причинности в новом уголовном праве. М.: «ЮРКНИГА», 2003. С. 191.
7. Там же. С. 192.
8. *Лесниевски-Костарева Т.А.* Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика: 2-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во «НОРМА», 2000. С. 173.

REFERENCES

1. *Avetisyan S.* Problems of distinguishing criminal from criminal behavior (theory and practice of criminal law ensuring human security) / S. Avetisyan. Yerevan: RAU Publishing House, 2011. P. 11.
2. *Parkhomenko S.* Acts whose criminality is excluded due to social usefulness. St. Petersburg: "Law Center Press" Publishing House, 2004. P. 7.
3. *Avetisyan S.* Priorities and prospects of the new Criminal Code of the Republic of Armenia (socio-legal concept). Yerevan: RAU Publishing House, 2002. P. 231.
4. *Oreshkina T.* Circumstances excluding criminality of an act: a textbook for undergraduates M.: "Prospekt", 2016. P. 20.
5. *Fletcher Dj., Naumov A.* Basic concepts of modern criminal law / Dj., Fletcher, A.V. Naumov M.: "Yurist", 1998. P.P. 216, 220.
6. *Ter-Akopov A.* Crime and problems of non-physical causality in the new criminal law. M.: "YURKNIGA", 2003. P. 191.
7. The same. P. 192.
8. *Lesnievsky-Kostareva T.* Differentiation of criminal responsibility. Theory and legislative practice: 2nd ed., revised and add. M.: Publishing house "NORMA", 2000. P. 173.

REGULATION OF GROUNDS EXCLUDING CRIMINAL LIABILITY UNDER THE NEW LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF ARMENIA

D. Avetisyan

Russian-Armenian (Slavonic) University

ABSTRACT

The establishment of criminal law prohibitions and, at the same time, the systematization and structuring of legal norms that exclude criminal liability (punishability of an act) is one of the most important directions of the modern criminal law policy of the state.

One of the advantages of the new Criminal Code of the Republic of Armenia (hereinafter referred to as the RA Criminal Code, adopted on 05.05.2021, entered into force on 07.01.2022) is, on the one hand, the systematization of grounds excluding criminality of an act, and on the other, the expansion of the system of such grounds. At the same time, instead of Chapter 8 of the RA Criminal Code of 2003 (Circumstances excluding criminality of an act), in the new Criminal Code, Chapter 6 is called

“Grounds excluding criminal liability”, which attempts to unify such grounds, which were previously scattered throughout the General Part of the Criminal Code.

Further research of new foundations has important scientific and practical significance, some of which have received their legislative consolidation for the first time.

The article proposed to the reader examines the general issues of distinguishing criminal behavior from non-criminal behavior, as problems of criminal law regulation. Some legislative changes and additions are proposed.

Keywords: crime, responsibility, lawful behavior, deterministic levels of criminal responsibility.